

"Здесь очень красиво", - заметила Гермиона. Гарри не разговаривал с тех пор, как они вышли из дома, и она начала нервничать. Они остановились, прислонившись к валуну. Гермиона устроилась между его ногами, прислонившись спиной к его груди, а он рассеянно обнял ее сзади. Вместе они смотрели на море, наблюдая, как серые волны, подгоняемые ветром, бросаются то в одну, то в другую сторону.

Просидев так пять минут, Гермиона наконец набралась смелости. "Я люблю тебя, Гарри".

Она не могла смотреть ему в глаза, но тем не менее сказала это. Этот момент копился в ней несколько месяцев. На следующий день после их знаменательной поездки на спине Бакбика, чтобы спасти своего крёстного, её отношение и эмоции претерпели значительный - даже сейсмический - сдвиг. Она не знала, что именно изменилось, просто теперь между ней и Гарри всё было по-другому.

За лето, в течение которого она вела бешеный дневник, обсуждала все с матерью и много гуляла, Гермиона поняла, приняла и приняла свои чувства. С самого раннего детства окружающие отмечали, что зрелость маленького гения намного опережает его возраст. Иногда ее социальные навыки отставали, но в целом она была на много лет впереди своих сверстников.

В конце концов, Гермионе было вполне по силам полюбить своего молодого человека.

С тех пор как она призналась Гарри в своих чувствах, она ощущала растущую потребность полностью признаться своему молодому человеку в глубине и широте своих чувств. Это началось как растущее желание, перешло в потребность и, наконец, превратилось в неослабевающее эмоциональное давление, от которого невозможно отказаться, пока она не скажет Гарри Поттеру: "Я люблю тебя, Гарри".

Когда он ничего не ответил, она сказала ему: "Прости, если это слишком рано, но мне кажется, что мы были вместе много лет и только сейчас перешли к поцелуям и прочему. Я хочу, чтобы ты знал, нет, мне нужно, чтобы ты знал..."

Она осеклась, почувствовав, как он задрожал у нее за спиной. Повернувшись в его объятиях, она увидела, что он плачет. "Тише, тише, все хорошо", - прошептала она. Вытирая слезы руками, она притянула его к своей груди. "Все будет хорошо. Мы уже сталкивались с ним, и мы сделаем это снова. Твои родители вернулись, Сириус свободен, и мы вместе. Все будет хорошо, я люблю тебя".

В конце концов он затих. Почувствовав тепло ее объятий, он прошептал: "Что бы я делал без тебя?".

Улыбаясь, она ответила: "Провалил бы все свои курсы".

Слабый смешок - это все, что он смог вымолвить, прежде чем серьезно посмотреть на нее. Она замерла, увидев выражение его лица. "Я бы умер без тебя, Гермиона. Я понятия не имею, что

такое любовь, но ты - безусловно, самый важный человек в моей жизни".

Решив, что этого признания вполне достаточно, чтобы сказать "я люблю тебя", она крепко поцеловала его.

Через несколько минут они расстались. Он притянул ее к себе, отчего Гермиона покраснела, почувствовав покаяние, вызванное такой близостью к нему.

"Ты нужна мне. Ты мой лучший друг и мое все. Ты... ты pomoжешь мне?" - спросил он с ноткой робости.

"С Волдемортом?" - уточнила она.

Он кивнул в знак подтверждения.

"Глупый мальчик, конечно. Я в этом деле надолго. Тогда я этого не знал, но когда много лет назад тощий мальчишка в смешных очках запрыгнул на спину тролля, моя жизнь безвозвратно изменилась".

Погладив его по щеке, она посмотрела ему в глаза, чтобы убедиться, что он обратил на нее внимание: "Жребий моей жизни брошен". Нежный поцелуй предварил ее клятву: "Я всегда буду с тобой, Гарри Поттер. Всегда".

Вздохнув с облегчением, он притянул ее к себе. В конце концов, он пробормотал: "Не пойми меня неправильно, я счастлив, что мои родители вернулись, но все равно это немного странно".

Кивнув, Гермиона успокоила его: "Это вполне естественно. Для тебя они чужие, несмотря на кровное родство. Это займет некоторое время, но раз уж ты хочешь наладить с ними отношения, то в конце концов у тебя это получится".

Гарри полуулыбнулся, покачав головой в легком недоумении.

"Что?" запротестовала Гермиона, чувствуя себя неловко.

"Ты невероятная. Красивая, с мозгами и отличной задницей в придачу".

Покраснев, она опустила глаза и ответила: "Не нужно так говорить, Гарри, я знаю, что я не красавица".

Крепко взяв ее за подбородок, он осторожно повернул ее лицо к себе. "Когда я когда-нибудь

лгал тебе?"

"Никогда", - прошептала она в ответ.

Медленный кивок предшествовал поцелую, перешедшему в объятия.

"С тобой я могу сделать все. Я уже делал все. Тёмные Лорды, оборотни, беглые заключённые, жаждущие моей крови, одичавшие гиппогрифы и даже василиски, управляемые памятью Тёмного Лорда".

Гермиона недоверчиво посмотрела на него, когда он перечислил события в конце второго курса.

"Ты была там со мной душой, Гермиона. Как еще мне хватило смелости сделать то, что должно было быть сделано?"

"Гарри, - прошептала она с мягким протестом. "Ты самый храбрый человек, которого я когда-либо знала. Не только из-за твоих самых известных достижений, - объяснила она, - но и потому, что ты продолжал бороться на втором курсе, когда весь замок ополчился против тебя. Потому что ты держался, когда твои родственники чуть не загнали тебя в грязь. Потому что вы - это вы. Это и есть настоящая храбрость".

Она обхватила его за талию: "Тебе лучше?"

"Вообще-то, да".

"Хорошо, пойдем обратно. Я хочу есть". Он обнял ее за плечи, и они начали медленно спускаться по берегу к огромному дому. "Мне нравится твоя мама", - предложила она.

"Да, она классная".

"Очень крутая", - игриво передразнила Гермиона.

"Ах ты", - хмыкнул он, прежде чем его пальцы впились в ее грудную клетку.

Визжа, она бросилась к дому. Его смех последовал за ней, пока они сжигали страх и тревогу, накопившиеся за день.

Сириус наблюдал за происходящим из окна. Видя, как Гарри и Гермиона резвятся на тропинке, ведущей с пляжа, у него потеплело на сердце. Он знал, что его "фазы", как он их называл, беспокоили всех остальных, но наблюдать за тем, как подростки любят и веселятся посреди

страха и боли, в конце концов, было совсем не страшно.

"У тебя все в порядке, Падс?"

Он кивнул головой в сторону приближающихся подростков: "Благодаря им все это стоит того".

"Мне жаль, что так получилось с Азкабаном. Мы не очень хорошо продумали последствия, верно?"

"Это не твоя вина, Пронгс". Оторвав взгляд от окна, он посмотрел на пол: "Я считаю это частью моего наказания за..."

Внезапно обернувшись, Сириус столкнулся с разгневанным Джеймсом Поттером: "Послушай меня! Мы с Лили прощаем тебя. Если понадобится, попроси прощения у Гарри, и я уверен, что он сразу же его даст. Никто из нас не винит тебя в предательстве. Все мы виним Питера, и никого больше. Отбрось это чувство вины, у нас нет времени и сил разбираться с ним". Джеймс замолчал, закрыв глаза и глубоко вздохнув.

Сириус признался: "Слушай, я постараюсь, но тринадцать лет - это большой срок, чтобы накопить чувство вины. Оно не исчезнет в одночасье, но я постараюсь". Сириусу все еще было трудно поверить, что Джеймс стоит перед ним и тем более простил его за участие в их предательстве. Каждый раз, закрывая глаза, он ожидал, что Джеймс и Лили исчезнут, как туман на ветру, а их обвинительные голоса будут насмехаться и издеваться над ним. Его взгляд все еще оставался голодным, когда он видел своего брата во всем, кроме крови.

Джеймс положил руку ему на плечо и заставил Падфута поднять взгляд: "Придется это сделать. Я понимаю, что это должно быть тяжело, но..." Сириус криво улыбнулся, кивнув в знак понимания намерений Джеймса.

"Пойдем, Раури готовит поздний обед".

<http://tl.rulate.ru/book/102664/3550179>